

Международные отношения и внешняя политика

国际关系与对外政策

International Relations and Foreign Policy

Научная статья

УДК 355:338.2(510)

EDN СКQJEY

DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).77-83

Роль китайских частных военных компаний в реализации инициативы «Один пояс — один путь»**А.В. Шалак**

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Д.А. Третьяков

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

01.08.2022

Дата принятия к печати:

07.09.2022

Дата онлайн-размещения:

26.09.2022

Аннотация. На основе историко-геополитического подхода исследуется диалектическая взаимосвязь деятельности частных военных компаний и охранных фирм Китая с процессом реализации глобальных экономических проектов КНР. Выявлены особенности формирования и эволюции частных военных компаний Китая. Проанализирована роль частных военных компаний в реализации инициативы «Один пояс – один путь». Отмечается, что китайское руководство хорошо осознает значение частных военных компаний в реализации экономических проектов страны и действует в этом направлении последовательно, сохраняя при этом государственный контроль за их деятельностью. В настоящее время частные военные фирмы Китая играют важную роль не только в реализации экономических проектов государства, но и в защите интересов бизнеса и граждан КНР.

Ключевые слова. КНР, частные военные компании, охранные фирмы, экономические проекты, Центральная Азия.

科学文章

中国私人军事公司在“一带一路”倡议实施中的作用**A.V. Shalak**

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦

D.A. Tretyakov

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦

摘要: 在历史-地缘政治方法的基础上, 研究了私人军事公司和保安公司的活动与中国全球经济项目实施过程之间的辩证关系。揭示了中国私人军事公司的形成和演变特征。分析了私人军事公司在“一带一路”倡议实施中的作用。值得注意的是, 中国的领导层意识到私人军事公司在实施国家经济项目中的重要性, 并始终朝着这个方向采取行动, 同时保持国家对其活动的控制。目前, 中国私人军事公司不但在国家经济项目的实施中发挥着重要作用, 而且在保护中国企业和公民的利益方面也发挥着重要作用。

关键词: 中华人民共和国, 私人军事公司, 保安公司, 经济项目, 中亚。

结稿日期: 2022年8月1日

出版日期: 2022年9月7日

网上出版日期: 2022年9月26日

Original article

The Role of Chinese Private Military Companies in the Implementation of “One Belt One Road” Initiative

A.V. ShalakBaikal State University,
Irkutsk, Russian Federation**D.A. Tretyakov**Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2022 August 1

Accepted: 2022 September 7

Available online: 2022 September 26

Abstract. The study used historical and geopolitical approaches to examine the dialectical relationship of the activities of private military companies and security firms in China in implementing global economic projects of the People's Republic of China. We identified the features of the formation and evolution of private military companies in China. The study analyzed the role of private military companies in the implementation of the «One Belt, One Road» initiative. It is important to note that the Chinese leadership is well aware of the importance of private military companies in the implementation of the country's economic projects and acts in this direction consistently, while maintaining state control over their activities. Currently, China's private military firms play an important role not only in the implementation of economic projects of the state, but also in protecting the interests of business and citizens of the People's Republic of China.

Keywords. China, private military companies, security firms, economic projects, Central Asia.

Институт наемничества известен с античных времен. Еще в первой половине IV в. известный древнегреческий историк Ксенофонт в работе «Анабасис» описал использование наемников в борьбе за трон Персии. До подписания в 1648 г. Вестфальского мирного договора, ставшего важным фактором становления национальных государств и армий, наемные войска составляли костяк военной мощи армии любой страны. Реанимация института наемничества в форме частных военных компаний (ЧВК) произошла после Второй мировой войны. Первой подобной фирмой считается британская «Уотч гуард интернэшнл», которую в 1967 г. создал полковник британской армии Дэвид Стерлинг [1, с. 27]. Развитие частных военных компаний стимулировали процессы деколонизации и холодная война между сверхдержавами. Опираясь на подобные структуры, государства могли задействовать силовые структуры за пределами страны и при этом не иметь имиджевых потерь, как в случае прямого использования вооруженных сил. При этом следует отметить, что использование ЧВК вело к диверсификации права на насилие на международной арене, которым до этого обладали только армии национальных государств. Услугами современных «солдат удачи» в своих экономических интересах стали пользоваться и негосударственные акторы в лице транснациональных корпораций.

Первые ЧВК стали активно формироваться в капиталистических странах Европы и в США. Полигоном для действий наемников стала Африка, где военизированные структуры использовались для реализации интересов бывших метрополий. В дальнейшем, военные фирмы появились на постсоветском пространстве и относительно недавно в Китайской Народной Республике. Примечательно то, что в КНР ЧВК стали формироваться после провозглашения инициативы «Один пояс — один путь» [2, с. 35]. Реализация данного геополитического проекта направлена на создание логистической инфраструктуры, находящейся под контролем КНР и укрепляющей экономические связи со странами Центральной и Западной Азии, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в области поставок сырья и надежных рынков сбыта собственных товаров. Исследователи сразу же обратили внимание на то, что реализация подобного дорогостоящего инфраструктурного проекта в регионах, не отличающихся устойчивой стабильностью, потребует обеспечения безопасности и повседневной охраны [3]. Поэтому количество охранных китайских фирм стало расти по мере интенсификации экономической экспансии КНР в этой области. После экономических потерь в Ливии и Сирии Китай стал более серьезно относиться к безопасности своих инвестиций за рубежом. При этом частные военные компании КНР, выполняющие охранные функции, были

востребованы в тех странах, в которых местные власти не могли обеспечить стабильную безопасность китайским корпорациям. Это имело отношение прежде всего к таким государствам, как Ирак и Афганистан. Китайские нефтяные и строительные компании сталкивались в этих странах с частыми угрозами. Именно поэтому VSS Security Group и Shandong Huawei стали первыми китайскими ЧВК, предлагающими охранные услуги китайским корпорациям в Ираке и Афганистане, включая «Китайскую национальную шельфовую нефтяную корпорацию» (CNOOC) [4, p. 7–8].

При этом в отличие от американской «Blackwater» или «The Academi», или российской «группы Вагнера», китайские компании пока не диверсифицируют свою деятельность, они используются исключительно в области охраны стратегически важных объектов, а также китайских граждан за рубежом. Реализация указанной функции не требует наличия тяжелого вооружения и оснащения военной техникой, необходимых для ведения боевых действий. Это позволяет руководству КНР сохранять свой репутационный имидж в регионах реализации проекта. Более того, китайское руководство не намерено передавать столь важную функцию исключительно на усмотрение частных лиц, поэтому контрольный пакет акций охранных компаний находится в собственности государства. Даже зарубежные исследователи вынуждены признать, что подобные меры не позволяют китайским охранным фирмам действовать против национальных интересов или кому-либо использовать данные компании в целях, противоречащих национальным интересам КНР [5, p. 16]. Отмеченные обстоятельства позволяют констатировать, что в настоящее время в отличие от западных и российских компаний китайские аналоги подобных фирм не обладают опытом ведения боевых действий и не способны эффективно и решительно функционировать в военных условиях. В критических ситуациях китайское правительство предпочитает вмешиваться напрямую, как показывают хорошо освещенные примеры Ливии, Йемена и островов Тихого океана [4, p. 8].

С точки зрения правового регулирования, функционирование китайских компаний сталкивается с теми же проблемами, которые характерны и для других частных военных компаний. В условиях отсутствия международного права, регулирующего подобную деятельность, юридический контроль за китайскими охранны-

ми предприятиями осуществляется на основе внутреннего законодательства КНР. При этом в ряде случаев их деятельность за границей в данной сфере вынуждена соответствовать законам государства пребывания, вплоть до того, что представители китайских охранных фирм не имеют права владеть оружием в стране нахождения [4, p. 8]. В государствах, где подобная сфера не регулируется, деятельность китайских охранных предприятий опирается на внутреннее китайское законодательство. Например, в Пакистане, важном регионе, как с политической, так и с экономической точки зрения, существуют строгие ограничения для иностранных охранных предприятий, а в Ираке или Судане конкретика по вопросам деятельности частных военных компаний отсутствует [6].

Во втором случае у китайских частных военных компаний остается больше возможностей эффективно отстаивать экономические интересы государства за пределами страны, а также поддерживать в этих же целях резидентов за рубежом. Эту особенность, в частности, отмечает исследователь из Университета Сиднея Цзиндун Юань, который пишет, что часть китайских ЧВК работает для клиентов из КНР, но может и обеспечивать ограниченный ряд услуг и для зарубежных китайцев. Эти услуги включают сбор разведывательной информации, эскорт, охрану периметра, тренировки, оценку рисков, защиту местности и экстренную эвакуацию [4, p. 7–8]. При этом следует отметить, что для обеспечения безопасности территории строительства, офисов компаний, а также мест проживания китайские частные охранные компании часто выступают в роли организатора, привлекая для работы местные охранные фирмы, полувоенные подразделения.

После ухода США из Афганистана осенью 2021 г. китайская экспансия в регионе расширилась, частные охранные предприятия (ЧОП) стали открывать новые филиалы, увеличивать количество сотрудников и наращивать влияние в стратегически важном регионе. Под эгидой обеспечения безопасности китайские компании наращивают присутствие в странах Центральной Азии. В настоящее время охрану инфраструктуры, перевозку товаров и оборудования на территории стран ЕАЭС, в особенности, на территории Казахстана, российская компания СИБЕР вынуждена осуществлять совместно с китайскими Huawei Security и Dewei Security [2].

Опорным пунктом для КНР в Центральной Азии является Пакистан, через который про-

ходит значительная доля ресурсов для быстро растущей экономики КНР. При этом Пакистан играет важную роль в геополитическом раскладе сил в регионе: это государство занимает антииндийскую позицию, через него осуществляется влияние на Афганистан и другие центрально-азиатские государства. Кроме того, Пакистан выполняет важную роль в проекте Китая «Один пояс — один путь», выступая основным звеном инфраструктурного коридора¹. В связи с этим, многие китайские граждане используются на территории Пакистана в качестве рабочей силы. Все это ведет к увеличению численности и филиалов китайских частных охранных компаний и, как следствие, более уверенному наращиванию влияния Китая в регионе.

Не менее важным регионом для КНР выступает Африка, в особенности регион Красного моря, по которому должна проходить транспортная артерия «Морского шелкового пути». Важность этой территории подтверждается наличием военной базы КНР в Джибути.

Реализация геополитического проекта «Один пояс — один путь» позволит Китайской Народной Республике активнее воздействовать и на страны Европейского союза, что постепенно будет ограничивать влияние США в этом регионе. Именно поэтому многие авторитетные западные аналитики уже давно говорят о необходимости сдерживания Китая. Профессор Чикагского университета Дж. Миршаймер утверждает, что если китайская экспансия продолжит расти, то США и мир столкнутся с серьезным противником на международной арене [7]. Однако все эти оценки уже давно можно отнести к прошлому. Китай набрал мощь, у него есть четкая стратегия, национально ориентированная элита и противостоять этой силе даже объединенному Западу весьма непросто.

На протяжении последних лет США осуществляют политику сдерживания Китая. Политику «разворота США к Азии», которую стал осуществлять еще Барак Обама, экс-президент Дональд Трамп поставил на жесткие антикитайские рельсы. Это неизбежно порождает прямую политическую, экономическую и информационную конфронтацию с Пекином [8]. В развитие этого подхода был создан военный альянс AUKUS, в который вошли США, Великобритания и Австралия.

Для США дестабилизировать регион, в котором китайские инвестиции находятся под охра-

ной, стало крайне тяжело, поэтому они стараются достигать своих целей через использование информационного инструментария. При этом все чаще акцентируют внимание на международных скандалах, связанных с охранной деятельностью Китая. Например, широкую огласку получила новость о том, что новая компания «Frontier Security Group» (FSG), основанная Эриком Принсом, являющимся создателем американской «Blackwater», открыла офис в Синьцзяне. Западные масс-медиа активно вбрасывали информацию о притеснении уйгуров и использовании военных фирм для подавления любого недовольства². В похожем формате американские масс-медиа публикуют информацию о протестах, связанных с антикитайскими настроениями, в регионах реализации проекта «Один пояс — один путь». Накачка в информационном пространстве антикитайских настроений нередко затем сопровождается провоцированием политических действий, носящих антикитайский характер. Подобные антикитайские протесты становятся рутинной политической ландшафта Средней Азии. Только за 2019–2020 гг. в регионе прошло более 40 акций, направленных против «китайской экспансии»³. Крупные протесты проходили в Пакистане в августе 2021 г. в портовом городе Гвадар, где рабочие и рыбаки перекрывали улицы и были организованы широкие демонстрации против китайской экспансии⁴.

Столь активное внимание США к Центральной Азии не является случайным. Коммуникационные транспортные логистические узлы между динамично развивающимися Китаем, Индией, Ираном, а также строительство транспортных коридоров в Западную Европу невозможно без обеспечения стабильности в этом районе. За стратегический контроль в Центральной Азии конкурируют США, КНР и

² ЧВК по-китайски: КНР строит свою частную военную компанию с помощью основателя легендарной Blackwater // The Bell. 2019. 10 февр. URL: <https://thebell.io/chvk-po-kitajski-knr-stroit-svoju-chastnuyu-voennuyu-kompaniyu-s-pomoshhyu-osnovatelya-legendarnoj-blackwater> (дата обращения: 25.06.2022).

³ Тень дракона. Китай начал активно вмешиваться в дела бывших советских республик. Чем это грозит России? // Lenta.ru. 2021. 11 мая. URL: https://lenta.ru/articles/2021/05/11/china_exp (дата обращения: 26.06.2022).

⁴ Pakistan: Protests against China's Belt and Road break out in Gwadar // Business and Human Rights Resource Center. 2021. 20. авг. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/pakistan-protests-against-chinas-belt-and-road-break-out-in-gwadar> (дата обращения: 24.06.2022).

¹ Introduction // CPEC Authority Ministry of planning, Development and Special Initiatives. URL: <http://cpec.gov.pk/introduction/1> (дата обращения: 26.06.2022).

РФ. При этом из-за антироссийских санкций отношения соперничество между Китаем и Россией не такое явное, как в случае с США, но оно также имеет место. В этом противостоянии Россия пока еще может опираться на политическое и военное влияние, сохраняющееся со времен СССР. Однако противостоять наращиванию экономического влияния Китая в регионе Россия не способна. Нельзя не видеть, что современный Китай с помощью ЧОП опосредованно наращивает и военное присутствие. США после ухода из Афганистана серьезно сдают свои позиции в Центральной Азии, но пока еще сохраняют разнообразный политический инструментарий влияния, основным из которых является использование технологии «цветных революций» для смены режимов, лояльно относящихся к КНР и России. Следует отметить, что активно использовать военную силу через спонсируемые напрямую китайским правительством структуры в регионе в настоящее время будет сложно, так как это явно противоречит основному внешнеполитическому тезису КНР о «гармоничном мире».

Однако при этом Китай действует хоть острожно и опосредованно, но последовательно, предпочитая наращивать свое силовое влияние не напрямую, а через частные военные компании, которые находятся под прямым контролем государства. Несмотря на то, что китайские ЧВК пока не обладают необходимой эффективностью, можно уверенно утверждать, что это явление временное. По мере

наращивания их мощи на территориях, где КНР осуществляет активную экономическую экспансию, внешнеполитическая стратегия государства получит определенное силовое закрепление. В этом случае китайские охранные фирмы станут военными предприятиями и превратятся в полноценную «частную» армию, контролируемую из Пекина.

На сегодняшнем этапе частные военизированные структуры, осуществляющие в основном охранную деятельность, выполняют в основном вспомогательную роль в расширении китайского экономического влияния. Однако по мере эволюции китайских частных охранных фирм в военные, с опорой на опыт западных ЧВК, Китай закрепляет свое экономическое влияние, и вытеснить его из таких регионов будет практически невозможно. Китайское руководство прекрасно владеет геополитической методологией и осознает, что стратегический курс государства должен опираться на силу и позиционные преимущества. Еще на XVIII Съезде КПК китайское руководство заявило, что уважения на международной арене невозможно достичь без опоры на силу, в противном случае государство выполняет роль «мальчиков для битья» [9, С. 6] Поэтому реализация проекта создания огромной логистической инфраструктуры в Евразии невозможна без силового закрепления. Частные военные компании позволяют Китаю обеспечить военное присутствие в регионах реализации национальных проектов и, как следствие, повысить интенсивность экономической экспансии.

Список использованной литературы

1. Мукин Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах / Ю. Мукин // Зарубежное военное обозрение. — 2008. — № 7. — С. 27–31.
2. Сун Ч. Китайские частные охранные компании: возможности деятельности в Центральной Азии / Ч. Сун. — EDN YHGEGL // Проблемы Дальнего Востока. — 2021. — № 3. — С. 34–47.
3. Плеханов И. Солдаты без оружия: как действуют китайские ЧВК / И. Плеханов // РИА Новости. — 2021. 26 мая. — URL : <https://ria.ru/20170323/1490683107.html> (дата обращения: 23.06.2022).
4. Yuan J. China's private security companies and the protection of Chinese economic interests abroad / J. Yuan // Small Wars and Insurgencies. — 2021. — No. 33. — P. 1–23.
5. Nouwens M. China's Use of Private Companies and Other Actors to Secure the Belt and Road across South Asia / M. Nouwens // Asia Policy. — 2019. — No. 2. — P. 13–20.
6. Шашок Л.А. Партийная прозорливость, частная защитная оптика. Китай присматривается к богатствам Афганистана / Л.А. Шашок // Независимое военное обозрение. — 2022. — 17 февр. — URL: https://nvo.ng.ru/realty/2022-02-17/10_1177_afganistan.html (дата обращения: 24.06.2022).
7. Mearsheimer J.J. Can China Rise Peacefully? / J.J. Mearsheimer // The National Interest. — 2014. — October 25. — URL: <https://nationalinterest.org/commentary/can-china-rise-peacefully-10204> (дата обращения: 25.06.2022).
8. Гасюк А. США, Британия и Австралия заключили антикитайский военный союз / А. Гасюк // Российская Газета. — 2021. — 16 сент. — URL: <https://rg.ru/2021/09/16/ssha-britaniia-i-avstraliia-zakliuchili-antikitajskij-voennyj-soiuz.html> (дата обращения: 24.06.2022).

9. Китайская мечта и мир: XVIII Всекитайский съезд КПК / под ред. Х. Хуагуана, Л. Цзяньчжана. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2013. — 427 с.

References

1. Mukin Yu. The use of civilian contractors and private armed formations in modern conflicts. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie = Foreign Military Review*, 2008, no. 7, pp. 27–31. (In Russian).
2. Song Z. Chinese private security companies: possibilities of their activities in central Asia. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2021, no. 3, pp. 34–47. (In Russian). EDN: YHGEGE.
3. Plekhanov I. Soldiers without weapons: how Chinese PMC's operate. *RIA Novosti*, 2021, May 26. Available at: <https://ria.ru/20170323/1490683107.html>. (In Russian).
4. Yuan J. China's private security companies and the protection of Chinese economic interests abroad. *Small Wars and Insurgencies*, 2021, no. 33, pp. 1–23.
5. Nouwens M. China's Use of Private Companies and Other Actors to Secure the Belt and Road across South Asia. *Asia Policy*, 2019, no. 2, pp. 13–20.
6. Shashok L.A. Party insight, private protective optics. China is eyeing the riches of Afghanistan. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*, 2022, February 17. Available at: https://nvo.ng.ru/realty/2022-02-17/10_1177_afganistan.html. (In Russian).
7. Mearsheimer J.J. Can China Rise Peacefully? *The National Interest*, 2014, October 25. Available at: <https://nationalinterest.org/commentary/can-china-rise-peacefully-10204>.
8. Gasyuk A. USA, Britain and Australia signed an anti-Chinese military alliance. *Rossiiskaya Gazeta*, 2021, September 16. Available at: <https://rg.ru/2021/09/16/ssha-britaniia-i-avstraliia-zakliuchili-antikitajskij-voennyj-soiuz.html>. (In Russian).
9. Huaguang H., Jianzhang L. (eds). *Chinese Dream and the World: XVIII National Congress of the CPC*. Beijing, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh Publ., 2013. 427 p.

Информация об авторах

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ShalakAV@bgu.ru.

Третьяков Дмитрий Алексеевич — студент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, t.dimasik2000@mail.ru.

作者信息

Alexander V. Shalak — 历史学博士，教授，国际关系与海关教研室主任，贝加尔国立大学，伊尔库茨克市，俄罗斯联邦，ShalakAV@bgu.ru。

Dmitry A. Tretyakov — 大学生，国际关系与海关教研室，贝加尔国立大学，伊尔库茨克市，俄罗斯联邦，t.dimasik2000@mail.ru。

Authors

Alexander V. Shalak — D.Sc. in History, Professor, Head of Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ShalakAV@bgu.ru.

Dmitry A. Tretyakov — Student, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, t.dimasik2000@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Шалак А.В. Роль китайских частных военных компаний в реализации инициативы «Один пояс — один путь» / А.В. Шалак, Третьяков Д.А. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).77-83. — EDN CKQJEY // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 77–83.

For Citation

Shalak A.V., Tretyakov D.A. The Role of Chinese Private Military Companies in the Implementation of “One Belt One Road” Initiative. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 77–83. (In Russian). EDN: CKQJEY. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(2).77-83.